

Ю Лу, маленький олененок, привыкший смиренно глотать обиды, проговорил своим самым нежным, обволакивающим голосом:

— Ты загородил мне дорогу, старший братик. Если не отойдешь, я сейчас прямо тут описаюсь!

— Ой! — Чэнь Шуе отшатнулся в сторону и только теперь с неподдельным шоком обнаружил, что Ю Лу сидит в инвалидном кресле.

— Ты что, калека? — бесцеремонно выпалил незнакомый мальчишка.

Он впился взглядом в кресло-каталку с такой ненавистью, будто у них были давние личные счеты.

«Сам ты калека!»

Избалованный Крошка Лу и не думал раскаиваться в том, что будучи совершенно здоровым ребенком, из чистой лени целыми днями разъезжал в коляске, вводя людей в заблуждение. Напротив, дерзкий вопрос этого маленького наглеца привел его в неопределимую ярость.

«Надо же, дедушка накаркал: стоило заехать в туалет, как меня тут же обозвали хромым оленем!»

— А-а-а-а! Хнык-хнык-хнык... — Ю Лу скривился и, спрятав круглое личико в ладонях, завел жалобную песню. Он закрыл глаза и принялся картинно рыдать так, словно его только что смертельно оскорбили.

— Эй! — Маленький крутой парень, увидев, что красавчик-малыш зашелся в плаче, окончательно растерялся. Глядя на мягкую макушку ребенка, он в панике замахал руками.

— Да не реви ты! Все, я больше не буду!

— Это я виноват!

— Прости, зря я про ноги ляпнул!

— У-у-у-у-у! — Ю Лу завыл еще громче.

Всхлипывая, он чуть раздвинул пальцы и быстро взглянул на Чэнь Шуе. Прямо на глазах у «обидчика» из его водянистых глаз выкатилась слезинка величиной с горошину и задрожала, готовая вот-вот упасть.

Вид у него был донельзя несчастный.

Чэнь Шуе чувствовал, что его песенка спета.

«Мамочка, я довел младшего братика до слез! Что мне делать?!»

— Ты... тебе же вроде в туалет приспичило? — Чэнь Шуе побелел от страха, пытаясь выдавить из себя подобие улыбки. Выглядело это так, словно на него надели «маску боли».

Он быстро зашел Ю Лу за спину и, вцепившись в ручки коляски, принялся неуклюже переводить тему:

— Давай я тебя довезу! Как ты тут один справишься? Сидя в кресле, ты же все штаны обмочишь. Хочешь, я тебе помогу?

Ю Лу замер.

«Сам ты штаны обмочишь! Вот же зараза! Ну, я тебе устрою!»

Ю Лу едва заметно улыбнулся, а в его взгляде блеснул холод. Он перестал притворно всхлипывать и, с трудом сдерживая икание, жалобно прошептал:

— Хорошо... ик... давай.

— Тогда, братик, помоги мне поддержать птичку, — кротко и застенчиво попросил Крошка Лу.

Маленький Чэнь Шуе на мгновение оцепенел. Он посмотрел на пушистую макушку и на порозовевшие от усердного плача ушки собеседника.

— А... ну... ладно. Договорились.

Чэнь Шуе, извечный маленький тиран, чувствовал, что эта просьба какая-то унижительная, но раз уж сам напросился — отступить некуда. Впервые в жизни «свирепый зверь Юньчжуна» решил проявить альтруизм и помочь маленькому принцу справиться с нуждой.

«Считай это за честь», — ледяным тоном отозвался внутренний голос Ю Лу.

И вот, под ошарашенным взглядом Чэнь Шуе, Крошка Лу с абсолютно каменным лицом... встал с инвалидного кресла.

Маршируя на своих коротких ножках, он с гордо поднятой головой проследовал мимо застывшего столбом Шуе и легко распахнул дверь кабинки.

Затормозив на пороге, Ю Лу обернулся. Он лучезарно улыбнулся.

— Иди сюда, братик. Ты же обещал помочь мне с птичкой? А то ведь я штанишки намочу.

— А... да... иду.

Чэнь Шуе пребывал в глубочайшем замешательстве: принц-калека внезапно исцелился и пошел. В полной прострации он покорно шагнул в кабинку.

Ж-ж-ж-ж-ж!

Скверный мальчишка Ю Лу вовсе не намочил свои штаны. Он просто залил все штаны Чэнь Шуе.

Ю Лу довел маленького крутого парня до слез.

На этот раз — до настоящих.

Это был не тот притворный плач, которым баловался Лу. Чэнь Шуе рыдал в три ручья, навзрыд. Глядя на свои мокрые брюки, он чувствовал себя бесконечно обиженным — ведь ему еще предстояло идти к маме на праздник.

Ю Чжилай переводил взгляд с сына, стоявшего с невинным видом, на Чэнь Шуе, из чьих зеленых глаз градом сыпались слезы.

Он узнал этого мальчишку. Мать Чэнь Шуе, Сюй Ланьчжи, была лучшей подругой его жены Бай Сюэцин, а с отцом мальчика, Чэнь Канье, его связывали годы крепкой дружбы.

Чэнь Канье был фигурой в городе Х легендарной. Потеряв родителей в восемнадцать лет в результате несчастного случая, он остался один на один с огромным состоянием и стаей жадных родственников. Однако он сумел не только защитить наследство, но и за несколько лет превратиться в бизнес-лидера, возглавив список богатейших людей города.

При прошлых встречах этот малыш всегда вел себя заносчиво, точь-в-точь как отец. Его зеленые глаза, доставшиеся от русской бабушки, смотрели на мир с небрежным вызовом — в столь юном возрасте в нем уже чувствовалась властная натура.

Кто бы мог подумать, что, разрыдавшись, он превратится в такое несчастное создание.

«Неужели этот "крутой парень" на самом деле обычный плакса? Интересно, Канье в детстве рыдал так же?»

Ю Чжилай бережно вытирал слезы с лица Чэнь Шуе шелковым платком, подавляя желание улыбнуться, чтобы не смущать детей.

— Сяо Е, Крошка Лу поступил очень плохо. Он не должен был тебя обливать.

Как бы сильно Ю Чжилай ни баловал сына, в таких вещах он не давал ему спуску.

— Сяо Лу, извинись перед Сяо Е.

Крошка Лу, уже совершивший свою месть, был настроен весьма миролюбиво. Услышав слова отца, он подошел к Чэнь Шуе и, склонив голову набок, пролепетал своим самым сахарным голосом:

— Братик Сяо Е... прости-и-и меня... Малыш не наро-о-очно...

[Система 520: Вообще-то очень даже нарочно, злой ты ребенок.]

«Хе-хе», — злорадно ухмыльнулся про себя Ю Лу.

Чэнь Шуе изо всех сил старался вернуть себе вид невозмутимого героя. С красным от смущения лицом он чинно ответил:

— Ничего страшного.

Но его взгляд невольно прикипел к лицу Ю Лу. Щечки олененка были такими белыми и нежными — точь-в-точь как снег в России.

Чэнь Шуе охватило жгучее любопытство: неужели они и на ощупь такие же мягкие, как он себе представлял?

— Кхм... но... — Чэнь Шуе кашлянул пару раз, набираясь храбрости. — В качестве компенсации... я хочу ущипнуть тебя за щеку!

«Что еще за странное требование?» — в голове Ю Лу всплыл огромный знак вопроса.

Он поднял голову и захлопал ресницами. В его медовых глазах отразилось лицо Чэнь Шуе.

От этого пристального взгляда Шуе вспыхнул так, словно его подожгли. Волосы на макушке едва не встали дыбом. Сгорая от стыда, он яростно выпалил:

— Все равно ущипну!

Рука Чэнь Шуе метнулась молнией. Он быстро ткнул пальцем в пухлую щечку Ю Лу и тут же спрятал руки за спину.

Ого!

Щечки Крошки Лу и вправду были нежнейшими, словно сахарная вата!

Какой же он милашка!

Чэнь Шуе сцеплял и расцеплял пальцы за спиной, а сам глуповато улыбался.

Ю Лу смотрел на него с нескрываемым отвращением.

«Эй! Прежде чем лапать мое лицо... ты хоть руки помыл?! Ты же ими только что... птичку мою держал!»

Пухлые щеки Ю Лу начали медленно раздуваться от негодования.

«Он туалет посетил и руки не вымыл! — пожаловался Ю Лу системе. — Какая антисанитария!»

[Система 520: Да какая разница? — маленького желтого цыпленка заботили куда более важные вещи. — У Чэнь Шуе уровень близости растет: 27... О, уже 30! Хозяин, так держать.]

Цыпленок довольно подытожил:

[Это уровень близости с весьма специфическим амбре.]

Ю Лу: «...»

«Малыш не вынесет такого позора!»

<http://bllate.org/book/17465/1657519>